

STALKER

Вадим Михейкин

[ВИРУС ЗОНЫ]
ПРЕДВЕСТНИКИ
ВЫБРОСА

Апокалипсис-СТ

Вадим Михейкин

**Вирус Зоны.
Предвестники выброса**

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Михейкин В. А.

Вирус Зоны. Предвестники выброса / В. А. Михейкин —
«Издательство АСТ», 2019 — (Апокалипсис-СТ)

ISBN 978-5-17-112649-0

Новосибирская Зона стремительно выходит из-под контроля. В ходе операции исследовательской группы «Явление» в Новосибирской Зоне гибнет почти вся группа, состоявшая из легальных сталкеров. Внезапно завершает свою деятельность Департамент по Расследованию Аномальных Происшествий, а все сотрудники попадают под следствие. Таинственная сила по щелчку выбивает одну за другой все государственные структуры. Выживший в ходе покушения сталкер Лемур и бывший агент Департамента Рубец берутся за расследование. У них всего одна улика – перехваченное дезертиром радиосообщение. Для выяснения обстоятельств сталкерам предстоит попасть в настоящую паутину лжи, полную предательств и обмана. Но как быть, когда они получают все ответы? Какие решения придется принять сталкерам, чтобы не допустить более масштабной трагедии?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-112649-0

© Михейкин В. А., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Вадим Михейкин

Вирус Зоны. Предвестники выброса

Глава 1

Могила сталкера

*«Внимание! Далее начинается зона экологического бедствия!
Пожалуйста, не...
(Добро пожаловать в Новосибирскую Зону!)»
На предупреждающей табличке*

*Окрестности южных болот
Конец октября*

Повидавший своё «ГАЗ Тигр» с раскуроченной мордой остановился у подножия холма. Командир группы, открыв дверцу, высунулся по пояс и махнул рукой. Из машины посыпали люди при штурмовом оружии и в бронежилетах нового поколения. С собой они прихватили обычные лопаты. В предрассветной тишине только и было слышно, как топают тяжёлые ботинки да лязгают затворы.

Первая группа из четырёх человек сразу же ворвалась во внутренний двор старой заброшенной церквушки; другие, с лопатами, ускоренным шагом направились на холм к расположенным там могильным крестам.

Четвёрка в чёрных комбинезонах, блокировав все три выхода из церкви, действовала по чётко отработанной схеме: выбить двери, гранаты со слезоточивым газом, штурм.

Первый этаж – чисто! Подъём на второй – чисто!

В динамике раздался фоновый прерывистый гудок. Затем прозвучал приглушённый голос:

- Лемур, всё спокойно? Объект чист?
- Да, – произнёс сталкер, снимая маску. – Больше косметику наводили.
- Выходи во двор. Закончим скорее и сматываемся.

Лемур обречённо вздохнул и двинулся к выходу. В дверях стоял один из его напарников – бродяга по кличке Шелест.

- Тяжёлый день? – с участием спросил он.
- Не сложнее, чем все предыдущие на службе у государства.
- Это да, – кивнул напарник. – Иногда жалею, что ушёл из вольной жизни обычного старателя.

«Жалеет о прошлом, как же. Ты и Зоны-то ещё не видел, салага», – подумал Лемур с неуместной завистью. Он всё чаще задумывался о том, чтобы разорвать контракт с Институтом и бросить эту занудную и скучную работу легальным сталкером. Когда он устраивался в государственную контору, работающую с Зоной, ожидал интересных контрактов, регулярных рейдов по самым значимым местам Зоны. А на деле оказалась одна отчётность, постоянные рапорты, перепроверки и непрерывное наблюдение со всех сторон.

А уж сами задания – хуже не придумаешь. Либо самоубийственные исследования аномалий, либо, и того хуже, отлов мутировавших особей. Например, псов. С тех пор, как в Новосибирской Зоне произошла небольшая военная кампания, повлекшая за собой исчезновение абсолютно всех группировок, популяция тварей заметно увеличилась. Даже стали появляться новые виды мутантов.

Хотя Лемуру это было неинтересно. За весь период работы на Институт ему так и не довелось не то чтобы подержать в руках, но даже увидеть настоящий артефакт. Учёные и вовсе говорили, что за всю карьеру видели не более пары штук.

А ещё Лемура пробирала тоска по сталкерской романтике. По тем временам, когда он взламывал ПДА богатеньких новичков и нередко работал с бандитами.

Сейчас всё это осталось в прошлом. Как и гигантская электронная сталкерская сеть, которую после распада группировки «Штаб» так и не смогли довести до ума.

– Знаешь, я ждал гораздо большего от «Явления», когда вступал в него, – сообщил Шелест.

– Возможно, – раздражённо огрызнулся Лемур, направляясь к остальным.

– Не хватает свободы действия, какая была раньше. Ты вот здесь с основания. Сколько группа существует?

– «Явление» создали приблизительно четыре месяца назад.

– Четыре месяца? – не поверил Шелест. – Я тогда только в Зону пришёл. В «Штаб» мечтал податься, а он распался.

Лемур пожал плечами:

– Поверь, ты ничего не потерял. Жалею, что «штабистам» не надрали зад раньше.

– Да, я в курсе, что сталкерская братия не очень-то их жаловала, – вспомнил Шелест.

Сталкер с трудом подавил нервный смех.

– Может, в скором будущем в Зоне ещё появится клан настоящих, честных бродяг.

Когда-то наслушался баек про Новосибирскую Зону, особенно про клан честных и правильных сталкеров. Скорее всего, к счастью, он просто не успел в него влиться и какое-то время бегал хвостом за ветеранами. Как он умудрился попасть в «Явление», для Лемура до сих пор оставалось загадкой.

Скользнув по напарнику взглядом, бродяга направился к могильнику на холме. Резво выскочив из машины, в ту же сторону направился и Серафим – самый молодой парень в группе, буквально на днях присоединившийся к ним в роли водителя.

– Поднимай! – скомандовал Танк, предводитель группы, мужчина крепкого телосложения.

До легальной службы государству Танк принимал активное участие в частных военных компаниях и зарекомендовал себя как наёмник средней руки. В «Явлении» ему быстро нашлась руководящая должность.

Он выглядел совсем бледным. Лемур не понимал, в чём дело, но затем догадался. Сталкерские могильники – места почти священные, и раскопка ям является настоящим кощунством. В сталкерской среде принято оставлять ценное, чтобы остаться целым. Обычное суеверие, но даже конченные мародёры чтят его. В Зоне не может быть других добродетелей, кроме дани уважения к умершим и местам их погребения.

В могилу кинули верёвки, двое крепких парней обвязали их вокруг выступов гроба.

– Я многое делал, но такого не совершал, даже когда с бандитами работал, – пробормотал бродяга.

– Лемур, окажи услугу – заткнись! – рявкнул Танк, наблюдая за процессом.

Похоже, никто, кроме него, не понимал, что они делают и для чего.

– Что там внутри? – не унимался бродяга.

– А ты точно хочешь знать, Лемур? – словно не своим голосом произнёс Танк. – Из тех, кто знал суть, мало кто остался в живых.

– Умоляю, может, обойдёмся без этого пафоса и ты просто скажешь, зачем мы сорвались сюда ни свет ни заря?

– Я не шучу, – серьёзным тоном произнёс командир. – Это одна из секретных разработок нового оружия военных.

– Почему они сами его не откопали? Неохота руки марать?

Деревянный ящик достали из ямы, кувалдами сбили замки. Бойцы из «Явления» подняли крышку и откинули её в сторону. Лемур в этом участия не принимал и не стал даже смотреть, что находилось внутри.

Остальные же столпились в кучу и рассматривали увиденное.

– Что тут, в мешке? – спросил Шелест с нетерпением.

– Я уже всё сказал. Очередная разработка военных, – ответил Танк, пока двое бойцов срезали верёвки и стаскивали полиэтиленовый мешок. – Поаккуратнее с ней, иначе вояки потом шкуру сдерут.

Принимать участие в этом цирке он не хотел. Вся эта загадочная операция с самого начала ему не нравилась.

Отправиться в Зону в компании сразу восьми человек, разграбить могилу, отвезти секретное военное оружие.

Никогда прежде военные не доверяли легальным сталкерам ответственные операции. Не говоря уже о доставке сверхсекретного оружия.

В реальность его вернул оживлённый голос в наушнике. Говорил дозорный – сталкер Неон:

– Проникновение! Вижу людей!

Встрепенувшись, сталкер напряг внимание.

– Кто, где? – спросил он, нервничая.

Сильное шипение прервало диалог, затем в канал связи вернулся Неон:

– Вижу неизвестного, приближается к руинам церкви! Идёт с севера!

– Описание! – потребовал сталкер, снимая коротковольный МП-5 с предохранителя.

– Кожаная куртка, маска, вооружён... Он не один, уводи ребят! Их тут с десятков!

Однако что-либо сделать Танк уже не смог.

В момент, когда всё началось, Лемур не стоял у разграбленной могилы, и это спасло ему жизнь.

Остальные слишком поздно сообразили, почему вдруг у всех одновременно сработали детекторы аномалий. Они не заметили и лёгкий пылевой вихрь, взвившийся под ними. И уж точно не успели осознать, что прямо на их месте родилась аномалия.

Гравитационная «клеть» подняла шестерых «явленцев» примерно на метр, перекрутила и разорвала их на множество частей, которые тут же стали распадаться на красноватую, моментально иссушившуюся пыль. Однако силы аномалии не хватило на шестерых, и кому-то просто оторвало конечности, прежде чем отбросить на десяток метров в сторону.

В центр освобождённого от энергии круга свалился непонятный полукруглый предмет, испускающий красные лучи.

Всё это произошло настолько быстро и неожиданно, что Лемур даже не сразу понял, что не услышал крика. Лишь после этого перепонки едва не лопнули от истошного воя Серафима, очевидно, пережившего рождение аномалии.

– Что за чёрт у вас происходит, Лемур! – кричал по рации Неон.

Голос был перебит другим, более жарким воплем Серафима.

– Лемур, что стряслось? Отвечай! – паниковал дозорный.

– Я здесь, – сталкер всё ещё был ошарашен увиденным и не мог заставить себя поверить в случившееся. – Группа погибла... Вся.

– Что ты несёшь?! – истерил Неон. – Какого чёрта, Лемур, что там?!

Лемур отрешённо отступил от окрасившейся в красный цвет могилы, возле которой лежали оторванные части тел. Он отвернулся и бросился к Серафиму. Парень лежал в кустах, весь в крови, страшно бледный, с испуганными глазами, с оторванной по колено ногой, и выл от боли.

«Шок. Легко отделался», – пронеслось в голове у сталкера.

Он рывком скинул с себя рюкзак и вытряхнул из него армейскую аптечку. Вколол обезболивающее. Динамик в его ухе снова ожил:

– Лемур, отвечай! Неизвестные подходят...

Раздались беспорядочные выстрелы.

– Неон, Неон, что у тебя?

– Они открыли огонь!.. Лемур, я ранен!..

От растерянности бродяга открыл рот, но так и не сказал ни слова. Лишь бросил и без того бледному Серафиму:

– Брат, я сейчас вернусь и выведу тебя отсюда. Слышишь?

Взгляд водителя был непонимающим. Парень совсем не вникал в происходящее. Как и в то, что до конца жизни остался инвалидом.

Внезапно на подступах к церкви разгорелась перестрелка. Неизвестные в грязных куртках с милицейскими АКСУ поливали огнём укрытие Неона.

Судя по звукам, стрельба разыгралась с северной части церкви. Как раз там, где Неон нёс свою вахту.

Холм с кладбищем располагался южнее. Отсюда весь церковный двор просматривался как на ладони. Вокруг него проходила деревянная изгородь с множеством прорех. А впереди, по правую руку от Лемура, была кирпичная арка и то, что осталось от стальных решётчатых ворот. Проход через них преграждала гравитационная аномалия, которая вырвала их с петлями.

Лемур метнулся к могильному памятнику и прикрыл укрывшегося там Неона длинной очередью.

– Они на холме, за плитой! – раздался чей-то крик.

В церковный двор с севера ворвались несколько человек в обносках. Они открыли по сталкерам вялый, но прицельный огонь, не давая высунуться.

Одна из пуль угодила Лемуру в грудь и отшвырнула назад. Повезло – спас бронезилет.

Не успел бродяга прийти в себя, как рядом с ним вздыбилась земля от врезавшихся в неё пуль. Противник крепко зажал его, не оставляя шансов на спасение.

Ситуация стремительно и бесповоротно выходила из-под контроля.

В таких случаях, согласно протоколу безопасности, было необходимо связаться с Институтом.

Однако связь отсутствовала. Не спасла даже красная кнопка аварийного вызова.

Конец. Определённо.

Лемур прильнул к прицелу и поймал одного из нападавших. Короткая очередь вынудила противника затаиться за бревенчатым укрытием. Однако все попытки уменьшить количество атакующих не приносили хоть какого-то результата. Сталкер промахивался раз за разом.

Противники же качественно меняли позиции и подступали всё ближе. Они действовали грамотно – прикрывая друг друга, подступали всё ближе и постепенно брали их в кольцо.

– Братва, у них тачка! Давай к ней!

Один из боевиков залёг за брёвнами и, вскинув укороченный АКСУ, стал поливать сталкеров свинцом. Пули били по надгробному камню, выбивая искры и осыпая Лемура бетонной крошкой.

Бродяга был вынужден припасть к земле и отползти назад. Несмотря на практически непрекращающийся обстрел, в какой-то момент он смог поймать стрелка в прицел и нажал спуск.

– Ай, чтоб тебя! – раздался хриплый голос.

Не убил, но хотя бы задел.

Однако этот успех никоим образом не улучшил ситуацию. Ещё немного времени, и кладбище на холме будет окружено. А вместе с этим исчезнет и без того мизерная вероятность выбраться отсюда живыми. Единственный шанс на спасение – добраться до машины раньше боевиков и вызвать подкрепление.

Лемур не хотел признаваться себе, но мысленно он уже смирился с потерей товарищей и намеревался убраться отсюда как можно скорее.

Сталкер перехватил рацию:

– Неон, дружище, ты там как? Привлеки их внимание и прикрывай меня!

Лемур рывком метнулся за памятник с пролетарской красной звездой.

В этот момент по нему открыли огонь со стороны арки. Шальная пуля угодила под ребро. На счастье, бронезилет снова выдержал.

Превозмогая боль, Лемур сорвался с места и ринулся к «Тигру». Вслед ему прогремели автоматные очереди.

Добравшись до машины, следопыт забрался в салон и тут же взял в руки приёмник:

– Неон, ты жив? Неон, мать твою растак, ответь мне! Неон!

Связь не работала. Как и экстренная с центром.

В бешенстве Лемур разразился бранью. Потеряв самообладание, он стал лупить кулаком по панели автомобиля.

Снова раздался снайперский выстрел, и за ним последовал чей-то предсмертный всхлип.

Бродяга полез к замку зажигания, пытаясь нащупать ключи. Ключей не было – остались у Серафима.

– Да пропади оно всё пропадом!

Сыпя матами, Лемур встал за пулемётную турель с боевым модулем Oto Melara HITROLE Light. Церковный двор отлично просматривался в прицел, как и противники, снующие по нему.

Всего он насчитал четверых. Все до неузнаваемости грязные, перевязанные бинтами поверх тряпья. Но это не считая тех, кто уже занял церковь. В том числе и пресловутый снайпер.

– Слышь, черти закатушечные! – крикнул сталкер, снимая пулемёт с предохранителя. – Стройся в ряд!

Двоих боевиков моментально скосило очередью – одному оторвало ногу, голова второго едва не разлетелась пополам.

Стиснув зубы, Лемур смотрел, как деревянные щепки разлетаются подобно шрапнели, блокируя все возможные пути отхода врагу. Истошный рёв одного из них был ужасным, но не мог лишить бродягу самообладания.

Дуло пулемёта крутилось из стороны в сторону, поливая огнём церковь. Сталкер был уверен, что несколько противников забились в здание, и щедро одарил их свинцом.

Длинная очередь разносила древесину в труху, разбрасывая доски словно бумагу, и в просветах Лемур увидел бегущую фигуру.

– Врёшь, собака, не уйдёшь!

В какой-то момент здание покосилось, и одна из несущих стен прогнулась. Часовая башня накренилась и рухнула на крышу вместе с куполом. Затем как карточный домик сложился и весь второй этаж.

За считанные секунды здание превратилось в груды сваленных гнилых досок и брёвен.

К этому времени на территории церкви не осталось ни единой живой души.

Бой был окончен.

– Серафим! – вспомнил сталкер и выбрался из машины.

Безногий водитель всё так же лежал на прежнем месте. Он совсем побледнел и был без сознания.

– Серафим, приподнимись немного... так, всё, сейчас я тебя вытащу.

Лемур взвалил раненого себе на спину, затем присел и перехватил поудобнее. Водитель тяжело дышал и вряд ли понимал суть происходящего.

Бродяга немедля отнёс его на заднее сиденье машины.

– Ааа, Лемур, – пробормотал Серафим пльвущим голосом. – Что с остальными? Где Танк, Шелест, Неон, Карбид?

– Погибли, – мрачно сказал сталкер, разрывая медицинскую сумку.

В медицине он был не силен, и всё, на что хватило его познания, – это поменять бинты и залить культю перекисью.

Серафим закрыл глаза, потом снова открыл.

Лемур хлопнул дверью и сел за руль. Что-то его останавливало.

«Неон. А если он ещё жив?»

Сталкер обеими руками вцепился в баранку и прикусил губу. Секунды на размышление показались ему вечностью. Оставить своего он не мог: не принято это в сталкерских кругах. Но и Серафим нуждался в срочной врачебной помощи.

Он наклонился назад:

– Дружище, я сейчас вернусь, ладно? Ты только не волнуйся. Я мигом.

Серафим вяло простонал в ответ.

Лемур хлопнул дверцей и быстрым шагом отправился к руинам церкви, правой рукой крепко сжимая рукоять пистолета. Он не исключал возможности встретиться с уцелевшим врагом. И был прав.

Из-за дальнего угла развалины полетела бутылка с зажигательной смесью. Сталкер отскочил в сторону и едва избежал пламени, начавшего пожирать трупы боевиков.

– Не подходите! – истерично закричал кто-то. – У меня ваш человек!

«Неон! Он выжил!» – сталкер приободрился от этой мысли. Но тут же скис, не представляя, что делать дальше.

В целом Неон был крепким и плечистым парнем. Кроме того, он занимался рукопашным боем и спокойно мог уложить врага на близкой дистанции. Вывод только один – противников минимум двое.

– С кем я говорю? Чего ты хочешь? – выкрикнул Лемур.

– Удав моя кликуха, я из шайки Хобота! – последовал ответ.

– И чем мы так не угодили вашему султану? – поинтересовался Лемур, вспоминая, о ком идёт речь. – Честным вора́м дорогу не переходили, границы бандитов не нарушали.

– Бугор велел зачистить остатки вашей группы, – крикнул бандит. Лемур почти удивился. Неизвестный вывалил информации куда больше, чем мог. Похоже, он прекрасно знал, что случится на кладбище.

– Пахан знал, что группу придётся «зачищать»?

Пауза. Бандит понял, что сболтнул лишнего. Сталкер же продолжил вести переговоры.

– А он хорошо подумал о последствиях? Если об этом узнают, вашу маленькую шайку разнесут в прах.

Бродяга ощущал, как противник занервничал. Возможно, он сейчас перебирал в голове подходящие слова. Сам же Лемур медленно подступал к развалинам.

– На понт не бери, чертила! Хобот не лох с подворотни, знает, что делает. И друга твоего я сейчас кончу!

– Давай договоримся, – проговорил сталкер, – Ты отпускаешь моего человека, а я не стану стучать на вашу кучку куда следует.

Щелчок предохранителя был громче всяких слов. Звук прозвучал совсем близко. Буквально в десятке метров от следопыта.

В щели между досками что-то мелькнуло. Лемур тут же слегка качнул дулом пистолета и нажал на спуск. Две пули попали чётко в грудь. Бандит успел пройти пару шагов, прежде чем неуклюже упал, свалившись боком в проходе.

Рванувшись вперёд, Лемур добрался до дыры ростом с человека.

– Неон, ты там? – позвал бродяга.

Никто не ответил. И от этой тишины сталкеру стало не по себе.

– Давай, брат, не хватало ещё тебя калекой привезти, – пробормотал он.

Бродяга перешагнул через труп говорливого бандита. Из темноты дуло сыростью и прохладой. Чтобы протиснуться вглубь, Лемуру пришлось пригнуться. В многочисленные отверстия просачивались лучи дневного света, слегка рассеивая тьму. Однако сталкер всё же достал зажигалку и осветил себе под ноги.

Его взгляд упал на простреленную икону на полу. Грустно было осознавать, что в святом месте пришлось проливать кровь.

Пройдя ещё немного, Лемур убрал пистолет в кобуру и осветил зажигалкой в темноту. Почти на корточках он обогнул стоящее поперёк бревно и наткнулся на лежащего на спине человека.

Некто не был бандитом, но и членом группы «Явления» тоже.

– Кто это? – вырвалось у Лемура. – Ты... какого хрена ты тут делаешь?

Перед ним, держась за живот, лежал бродяга в камуфлированном комбинезоне. Его глаза были приоткрыты, он то и дело моргал, глядя вверх. На нём не было никаких признаков ранений, не считая многочисленных ссадин от падения. Сбоку лежали его рюкзак и снайперская винтовка. Склонившись над человеком, Лемур заметил несколько пуль, застрявших в пластинах бронезилета.

– Ты что тут делаешь? – повторил вопрос Лемур. – Как ты сюда попал? Зачем вернулся в Зону?

Он тут же понял, что ответа не последует. Сталкер был на грани шока, если не потери сознания.

– Рубец! – выдавил Лемур, вложив в это прозвище необъятный спектр эмоций. – Виктор... Рубец!

Перед ним лежал человек, четыре месяца назад с ног на голову перевернувший мир следопыта. Внедрённый в сталкерскую среду агент Департамента по расследованию аномальных происшествий и исполнитель сценария по уничтожению аномалии «кротовая нора».

Он немного похудел, но ни вес, ни щетина на бледном лице не изменили выражения его глаз.

– И тебе привет, сталкер Лемур. Нам с тобой нужно о многом поговорить.

Глава 2

Возвращение

«Со своими молитвами в чужой монастырь не ходят; заскочил в гости – веди себя по-людски».

У входа в сталкерский бар «Чехол»

Окрестности южных болот

Конец октября

Телефон на столе зажужжал. Виктор лениво включил светильник, поднялся, дотянулся до мобильного и ответил на вызов. Одновременно глянул на часы. Была глубокая ночь. Виктор тяжело вздохнул.

– Прохор Геннадьевич, вы по какому делу так поздно?

– Виктор Ромашов! – раздался глухой голос начальника.

– Да, да, это я, что случилось?

– Виктор, на Департамент совершено нападение! Вход разносят силовики, пожарные и какие-то люди в чёрном!

– Что?!

Виктор сел на диване.

– Хранилище артефактов в огне, весь научный персонал потерян.

– Как в огне, что у вас там случилось? Пожар?

– Нет, Витя, – это настоящий теракт. В здании сработала аномалия «пламя».

– Постойте! Как? Мы же за пределами Зоны? – Виктор уже ходил по комнате и накидывал на себя рубашку.

– Это я и хочу знать. Ромашов, ты должен сделать кое-что для меня. Для всех нас!

Некоторое время абонент молчал. Наконец, заговорил вновь:

– Виктор, теперь официально ты в отпуске. Собирайся к Захару, он уже ждёт тебя. Там будет всё необходимое снаряжение и пропуск.

– Куда? Что происходит?

– Тебе нужно в Зону. На этот раз нелегально. Сегодня утром пресса меня уничтожит. Московские наблюдатели уже сообщили мне, что я отстранён от руководства и все проекты по Зоне будут заморожены. Почти всех моих агентов взяли за яйца.

– Нас прикрыли? – мужчина замер посреди комнаты, пытаясь осознать услышанное.

– Можно сказать так: кто-то здорово щёлкнул Департамент по носу. И пока не совсем поздно, ты должен выяснить, к кому ведут эти нити.

– Но отчего мне отталкиваться, Прохор Геннадьевич?

– Они уже поднимаются за мной!

– Кто поднимается?

– Нет времени объяснять! Просто следуй моему плану. Ты получишь неограниченный доступ к информации Департамента и пакет дальнейших действий.

Виктор протёр глаза, не веря в реальность разговора.

– Прохор Геннадьевич, в Департаменте же ещё есть силовая ячейка «Явление».

– Военные отправили их по срочному заказу в Зону.

– Совпадение?

– Думаю, нет. А что, хочешь начать с них?

– Да.

– Всё, они уже рядом. Я очень надеюсь, что эта мельница тебя не перемолотит. Чувствую, если мы проиграем, произойдёт нечто ужасное. Удачи тебе.

Связь прервалась. Виктор Ромашов продолжал стоять с бьющимся сердцем. Затем в ярости вскочил и опрокинул стол.

* * *

– Он будет жить? – спросил Лемур с надеждой.

– Я не врач, – сухо ответил Рубец, осматривая Серафима. – Ему бы в больничку, но где сейчас её найти?

Водитель лежал без сознания. Мокрое сиденье под ним чавкало, как пропитанная губка. Рубец истратил на Серафима остаток медикаментов и туго затянул жгут. Лемур же, скрестив руки на груди, следил за происходящим испытующим взглядом.

Он обошёл машину и осмотрел вмятины, после чего уселся за руль и запустил двигатель.

– Выезжаем, придержи бойца.

«ГАЗ Тигр» выкатил на ровную дорогу и неспешно покатил в сторону Периметра.

С километр они ехали молча. Лицо Рубца выражало глубокую задумчивость. Сам же Лемур едва сдерживал шквал эмоций, переполняющих его. Наконец, он первым решил нарушить молчание:

– Ты был с оптикой – отстреливал бандитов?

– Да, – коротко ответил давний знакомый, глядя на дорогу. – Я пришёл на место, когда уже всю гремел бой, и занял позицию на втором этаже. Правда, никак не ожидал, что сам стану мишенью для пулемётчика.

– Откуда мне было знать? Связь не работала! – зашипел сталкер, крепко сжимая руль.

– Понимаю. Район, где вы работали, находится в «глухом квадрате».

– Не понял.

– Разве вам это не сообщили? – протянул Рубец. – Что же, это подтверждает многие мои догадки... понятно, понятно.

Лемур совсем не понимал сути происходящего, и это начинало сильно действовать на нервы. Вскоре на горизонте замаячила развилка. Рубец жестом попросил остановиться и твёрдо сказал:

– Наверное, нам снова придётся поработать вместе...

– Что? – Сталкер надавил на тормоз и изумлённо вытаращился на спутника. – С какого перепуга? Что ты вообще здесь забыл, чертила?

– Лемур, вам нельзя возвращаться к своим. Это ловушка.

– Что ты несёшь, фраер? Серафим загнётся без врача!

– Если доставишь его на блокпост – он загнётся ещё быстрее.

– Чего?!

– Боюсь тебя удивить, но вся ваша операция – страшная подстава: сталкерскую группу намеренно устранили, чтобы лишить Департамент тех, кто обладает навыками выживания в Зоне.

Лемур побагровел и заглушил мотор.

– Зачем Департаменту списывать нас со счетов?

– Департамента больше нет, – ответил Рубец. – В главном штабе сегодня ночью произошёл теракт. Есть погибшие.

– Что? Кто это сделал? Зачем? – не поверил Лемур.

– Пока неизвестно. Руководство сменилось, все проекты по Зоне заморожены, а сотрудники под домашним арестом.

Лемур громко выругался и ударил по рулю.

– Это ещё не всё, – продолжил Рубец. – Я ещё не уверен, но эти же люди стоят за вашей операцией. Подтверди или опровергни моё предположение. Вы ведь здесь по поручению военных?

– Да, – тяжело подтвердил Лемур. – На брифинге нас встретил какой-то солдафон без опознавательных знаков. Псевдоним ещё странный – Коллекционер.

Рубец тут же вспомнил слова Прохора Геннадьевича: «Вход разносят силовики».

– Хорошо, допустим, ты говоришь правду, – согласился Лемур. – Зачем им «Явление»?

– Чтобы вывести контору из игры. Они, видимо, решили обезопасить себя и устранить сталкерский ресурс. Всех тех, у кого есть опыт выживания в условиях Зоны.

Лемур подумал. Звучало вполне правдоподобно.

– Зачем? – повторил он.

– А я откуда знаю? И разве это сейчас главный вопрос?

– Я хочу знать, кто наш враг, а кто нет. Пока я понял, что военные не на нашей стороне.

– С чего ты вообще взял, что Коллекционер был военным?

Лемур открыл было рот, но решил промолчать. А ведь действительно, загадочный Коллекционер не представился и своё звание на брифинге не раскрыл.

Сталкер медленно потянулся к фляге, трясушимися руками отпил воды.

– Хорошо, я понял, – сказал он упавшим голосом. – Серафиму нужен врач.

– Ты здесь сталкер – неужели во всей Зоне не найдётся полевого доктора?

– Обалдеть! – Лемур прижался к кожаному креслу, глядя в сторону.

– Что? – забеспокоился Рубец. – Я что-то не так сказал?

– Ты думаешь, я знаю всех и каждого в Зоне?

– Ты же сталкер, – неуверенно вымолвил Рубец.

– Десять баллов из десяти! – вспыхнул Лемур, заводя машину. – Просто железная логика!

Ты сталкер – значит, ты можешь тут всё, так, что ли?

– Нет, но...

– Будь добр – заткнись, пожалуйста, пока я не рассердился и не выкинул тебя из машины.

Настроение было в труху. Лемур свернул направо, в противоположную от Барьера сторону и поехал по дороге.

Связываться с местными по радиосвязи он не стал, хотя красный огонек, наконец, сменился зелёным. Высока вероятность, что их услышит неприятель. А светиться сейчас перед военными было смертельно опасно. Впрочем, как и в старые добрые времена, когда он ещё был вне закона.

На примете у сталкера была одна стоянка – посреди болот появилась группа диггеров и мелких барахольщиков. К ним-то Лемур и поехал.

Через четверть часа «ГАЗ Тигр» подобрался к старой насосной станции – небольшому строению, располагавшемуся севернее рухнувшей церкви. Раньше здесь, судя по всему, добывали какое-то вещество из-под поверхности болот. Сейчас здесь располагалась небольшая опорная точка всех бродяг, которым пришлось закрепиться на Болотах.

Расположение у станции было превосходным с точки зрения организации обороны: вокруг находилось болото, и к станции вели только три тропинки. Разумеется, простреливаемые снайперами.

Машину пришлось оставить поодаль, в заросшей кустарником ложбине, а сверху накрыть старым брезентом. Даже если кто-то из незваных гостей и наткнётся на машину, открыть её всё равно не получится.

Серафим к тому времени совсем побледнел и едва постанывал от боли. Рубец вколол ему обезболивающее.

– Хватаем его и пошли, – сказал Лемур.

К счастью, его новоиспечённый напарник не стал препираться, и они вдвоём медленно понесли раненого по деревянной тропинке.

На посту стояли двое: оба безалаберные олухи, каких свет не видел. Один пафосно крутил в руках «макаров», второй положил обрез на плечо. Видимо, думал, что со стороны он круто смотрится.

– Стой! Кто идёт?! – крикнул второй, жуя во рту соломинку.

«Даже голос как у идиота», – подумал сталкер.

– Мужики, выручайте, пацан на «клеть» нарвался. Полноги как не бывало, – сказал он.

К счастью, этих слов оказалось достаточно: двое бродяг тут же кого-то свистнули и принялись помогать раненому. Из крытого одноэтажного здания выскочили ещё люди. Они подхватили Серафима и унесли внутрь. Лемур и Рубец направились следом.

Появился рослый мужик с седой бородой в коричневом плаще. Лицо его рассекал глубокий шрам, оставленный какой-то тварью. От него сильно разило перегаром и потом.

– На стол его ко мне, живо! – велел он, осматривая культю Серафима. – Придётся резать. Кузбасс, Муравей, медикаменты мне, живо!

Тут в разговор вклинился Лемур.

– Постой, отец, как резать? Без этого никак?

Бородатый бросил на него брезгливый взгляд и спросил:

– Ты врач или медбрат? Может, диплом по медицине есть?

Сталкер не ответил. Вопрос был снят сам собой.

– Тогда не путайся под ногами, если хочешь, чтобы я спас твоего друга!

Он задрал Серафиму гачу и покачал головой:

– Заражение у него, без хирургии не обойтись.

На этом и решили. Едва живого Серафима отнесли в маленький кубрик. Туда же отправился бородатый и ещё двое парней. Видимо, держать раненого.

Лемур отвернулся и полез за сигаретами. Руки сталкера тряслись. От происходящего ему сделалось дурно, и он едва стоял на ногах. Рубец хранил молчание. Наверное, специально пытался не доставать бродягу лишний раз. Однако покой нарушили другие люди.

Двое охранников подошли сзади:

– Мужики, а вы это, откуда сами-то? Местные или из глубокого рейда?

– Нет, – ответил сталкер, докуривая сигарету и вытягивая из пачки следующую. – Мы из «Явления».

Двое бойцов переглянулись, но ничего не ответили. Скорее всего, решили, что из частной военной компании. О том же говорила и униформа, которая колоссально отличалась от лохмотьев, в которых ходили местные.

Впрочем, от «Явления» осталось одно название. Некогда сформированный на государственном обеспечении легальный отряд сталкеров перестал существовать за какие-то несколько секунд. Этот жуткий день навсегда останется в памяти Лемура.

Двое незнакомцев не унимались. Парень с обрезом аккуратно сказал:

– Мужики, вы если расслабитесь хотите, выпить там или просто отдохнуть, проходите внутрь, там бар у нас...

– Благодарю, но я здесь задерживаться не собираюсь.

Парень насупился и аккуратно положил руку на обрез.

– Брат, ты не понял – вас наш главный увидеть хочет.

– Рад за него, – сухо сказал Лемур. – Если хочет видеть, пусть сам выходит и говорит.

Бойцы посмотрели на него, медленно убирая улыбки с лиц. Тот, что был с обрезом, перехватил оружие и ткнул дулом в спину следопыта.

– Баклан, запихай ствол себе в одно место и дай мне докурить, пока я добрый, – процедил Лемур.

– Я схожу, – подал голос Рубец и выдвинулся вперёд. – У моего друга сегодня очень тяжёлый день. Давайте я встречусь с вашим вожаком и всё ему объясню.

– Никакой ты мне не друг, – произнёс следопыт, продолжая смотреть за горизонт.

Рубец ничего не ответил и вместе с одним из бродяг зашёл внутрь, откуда раздавались звуки музыки и чьи-то приглушённые голоса.

Впервые за день Лемуру хотелось побыть в одиночестве, переварить всё произошедшее за утро и решить, что делать дальше.

Он присел на деревянную ступень и задумался.

Думал про Серафима, про погибшего Танка и всю его группу. Даже про Шелеста. И про Неона, до последнего вздоха прикрывавшего уже погибшую группу.

От грустных мыслей его отвлекла упавшая на лицо тень. Рядом тяжело опустился Рубец.

– Держи.

Лемур поднял тяжёлый взгляд на своего компаньона, протягивающего ему новую пачку «Мальборо».

– Благодарю.

– Знаешь, зря ты нагрубил этим милым людям, – сказал напарник, разминая колени. – Люди они хорошие и отзывчивые. Кстати, об их вожаке. Ты никогда не догадаешься, кем он был в прошлом.

– Не догадаюсь, потому что мне неинтересно, – произнёс Лемур.

– Хребет его зовут. Помнишь, когда сталкеры подняли революцию против «Штаба»? Так вот...

– Не интересно, – отрезал Лемур.

Рубец замолчал. Он понял, что так диалога не добьётся, и начал издали:

– Я узнал про расстановку сил и ситуацию на болотах в целом – бандит Хобот не просто какой-то лох с подворотни. Это серьёзный криминальный авторитет, который фактически подмял под себя весь район.

Следопыт продолжал хранить молчание.

– Ещё кто-то из местных видел, как упала церковь. Я сказал, что мы к этому отношения не имеем. И легенду подходящую состряпал. Старик вроде бы поверил, так что с этим полный порядок.

На лице агента появилась самодовольная улыбка. Что же, дурить головы людей – это всегда был его конёк.

– Что с Серафимом? Его вылечат?

Рубец слегка замялся.

– Он потерял слишком много крови, но доктор говорит, что поставит его на ноги. Правда, ходить без костыля парень уже не сможет.

Лемур устало кивнул. Хотя бы останется жить.

– И что ты планируешь делать дальше? Чего хочешь?

– Я? – Сталкер покрутил пачку сигарет и спрятал её в карман. – Дождусь, когда Серафим оклемается, и уйду с ним из Зоны.

– Вот так просто? – удивился Рубец.

Он выдержал паузу и коротко кивнул:

– Это твоё право. Я, правда, надеялся, что ты сможешь мне разобраться во всём этом.

Сталкер посмотрел на него косым взглядом:

– Какой в этом смысл?

– Разве ты не хочешь вернуть всё как было? Восстановить группу.

– «Явлению» конец. Его уже не вернуть.

Рубец замялся, но продолжил:

– Отомстить за своих товарищей. На худой конец, спасти себя и Серафима. Ты же понимаешь, что те, кто сделал это, не остановятся на достигнутом.

– Послушай, Рубец, – произнёс Лемур и вздохнул, – я уже сыт по горло этой Зоной. Если меня хотят убить – значит, убьют. Это лишь вопрос времени. Но это моё время. И я не хочу тратить его на бессмысленные разгадывания чужих секретов. Я хочу просто отдохнуть от всего этого.

Напарник ничего не ответил и оставил сталкера наедине со своими мыслями. Хлопнул его по плечу и поднялся на ноги:

– На закате Всплеск обещают.

– Пережду его в машине.

– Уверен? – усомнился Рубец. – Думаю, Серафим хотел бы увидеть тебя, когда очнётся.

Он пожал плечами и ушёл в импровизированный бар. Лемур вспорол новую пачку сигарет и остался сидеть на ступени.

* * *

Вечером народу на старой насосной станции заметно прибавилось. Бродяги пережидали Всплеск в единственном в окрестностях баре под названием «Чехол».

Первое, что Лемуру бросилось в глаза, это спартанские условия заведения. Достаточно тесная комнатка, где едва умещались с десятков человек. В помещении царил полумрак, свет фонарей и керосиновых ламп не до конца справлялся с тьмой. По углам просматривались разостланные матрасы, на которых перебрасывались в картишки полулежачие люди в простых сталкерских комбинезонах. Справа слышались звуки ненастроенной гитары и тяжёлое дыхание бродяг, пребывавших в процессе духовного поиска.

На весь зал нашлось только четыре импровизированных стола, каждый из которых был занят кучкой бродяг. Темы у ветеранов были обычные: Барьер, бандиты, хабар.

– Надо с бандитами что-то решать, они уже всю долину в кольцо взяли, – взволнованно сообщил один из подвыпивших бродяг и ударил кулаком по столу.

– Ты в одиночку, что ли, это делать собрался, умник? – ответил его напарник, заговорицки озираясь. – Дерзай, только я бы против Хобота лишний раз языком не молол.

– Боишься? – презрительно спросил первый.

– Стукачей и засланцев полная Зона, – второй разлил по стопке водки. – У Хобота своих людей на болотах полно. А ты знаешь, куда попадают все неугодные бандитам.

– Концлагерь, – тяжело протянул первый и махнул стопку.

– Именно, в концлагерь.

– А всё-таки, если накопить прилично денег, можно и бравых ребят в Зоне нанять и дать бой этим ублюдкам.

У дальней стены располагалось что-то вроде барной стойки из ржавых бочек и старой сетки, за которой стоял пожилой жилистый мужик, облачённый в экспериментальный образец военного экзоскелета.

Внешность этого человека была очень уж отталкивающей: колючий, острый взгляд, впалые бледные щёки. Человек внимательно следил за присутствующими. Сразу видно – хозяин заведения. И кличка говорящая – Хребет.

Другой столик, ближе ко входу, занимали подозрительные личности в тёмных масках. Всего их было четверо – один мужик средних лет, остальные помоложе. Тот, что постарше, почти сразу поманил к себе Лемура рукой.

– Мир тебе, бродяга, – сказал он ровным голосом. – Ты сегодня привёл безногого пацана?

– Допустим, – ответил сталкер.

– Тут в баре сейчас все про вас говорят, – продолжил незнакомец. – Про тебя и кента твоего, что с тобой пришёл. Уважают.

– Он мне не кент, – отрезал Лемур.

– Как скажешь. Только я же не слепой – у вас на морде написано, что вы не простые старатели, – хитро сощурился человек.

– Чем-то обязан или поболтать захотелось? – Лемур поднял бровь.

– Люблю прямых людей, – незнакомец довольно потёр ладони. – Снаряга не интересует?

Сталкер искоса глянул на него, а мужик продолжил:

– Вы с тем хмурым парнем к глубокому рейду готовитесь, это сразу видно. А я могу наводку на кольчугу хорошую дать.

– С чего ты взял, что я к чему-то готовлюсь?

– Так приятель твой сказал. Да и повторюсь – вы, братцы, не такие простые, какими кажетесь.

– Даже если и так, хочешь сказать, на чёрном рынке серьёзные доспехи появились? – спросил Лемур.

– Да.

– И сколько они стоят?

– Этого я не знаю. Известно, что торгуют ими чёрные копатели.

– Не понимаю, о чём ты, – признался сталкер.

– О тайном рынке в Аппендиксе.

– Не может этого быть, – отмахнулся следопыт. – Там же всё вокруг химией заражено.

– Вот именно. Поэтому там и охрана не нужна. Новички и отморозки туда, само собой, не сунутся. А вот элита, имеющая противохимические препараты и скафандры, там завсегда. Там и цены повыше, и товар совсем другого уровня.

Лемур быстро сообразил, что к чему, и скривился.

– Ясно. И почём твои новые лекарства?

Мужчина улыбнулся и вывалил на стол несколько пачек таблеток непонятного изготовителя.

– Из медицинского набора западных спецслужб. В наших краях вещь новая и очень редкая. Здесь тебе и противохимические, и болеутоляющие препараты последнего поколения.

Сталкер бросил короткий взгляд на вываленное добро и отмахнулся.

– Спасибо, но я откажусь.

– Подумай, чёрные копатели много всего интересного продают.

– Оставь свои байки для кого-нибудь другого.

За угловым столиком сидел слегка выпивший Рубец. Многие переживали Всплеск в состоянии алкогольного опьянения. Некоторые и вовсе принимали наркотики. Проще переносится.

– Всё-таки решил остаться в лагере себе подобных?

– Не могу бросить Серафима, – проворчал бродяга.

Напарник не ответил. Вскоре посетители бара засуетились и наглухо заперли все окна и двери.

И тут началось. Свет мигнул и погас, в висках заломило, резко закружилась голова. К горлу тугим комом подскочила тошнота. Низкочастотный гул, нарастая, заполнил зал. Сердце гулко застучало, набирая обороты, потом мощный толчок сотряс деревянные стены, и здание затряслось как при сильном землетрясении. Со столов попадали бутылки, со стены свалилась картина и висевшее на гвозде ружьё. Рухнула на пол и лампа.

Деревянный пол под ногами начал ходить в разные стороны. Местами между досками появлялись щели, из которых просачивался багровый свет. Некоторые сталкеры повалились без сознания. Кто-то застонал от нахлынувшей боли в висках или боевых ранах. Но сильнее

всего досталось тем, у кого были проблемы с зубами. У этих несчастных сводило едва ли не всю челюсть.

Вдруг раздался ещё один сильный гул, а после этого резкий грохот, от которого из ламп полетели искры; и Лемур отключился.

Сознание покинуло его всего на несколько секунд, но, когда он очнулся, всё было тихо. Света не было. Сплошной мрак. Из разных углов были слышны стоны и чьи-то возгласы. Кто-то открыл дверь и впустил свежий воздух в помещение.

– Кузбасс, что там стряслось? – хозяин заведения зажёт керосиновую лампу.

Его голос был твёрдым и решительным. Наверняка из бывших военных. Возможно, даже дезертир.

– В крышу молния ударила, походу, – ответил парень снаружи. – Проводка вся погорела. Бродяги засуетились. Кто-то громко выругался. Выражение лица хозяина в свете огня от лампы выражало растерянность.

– Керосинки зажигайте, раньше и без этого добра пережидали, – решил он.

Спустя какое-то время в помещении стало светлее – в ход пошли свечки, а кто-то даже запалил огонь в бочке.

Рубец, хоть и выглядел не лучшим образом, пришёл в себя быстрее большинства бродяг.

– Может, выпьем? – предложил он.

Лемур не отказался. Хорошего пива он, и правда, давно не пробовал. А в свете последних событий напиток ему просто было необходимо.

Рубец сходил к стойке и вернулся с четырьмя бутылками «абаканского». Удивительный факт, но в Новосибирской Зоне палёный алкоголь практически не встречался. Даже будучи в самом Новосибирске, Лемур не был до конца уверен, что пьёт не очередную отраву; то ли дело в Зоне. Да и в Зоне оно заходит намного лучше.

– За что пьём? – спросил детектив.

– За погибших, – ответил Лемур и сразу же сделал крупный глоток.

– Поддерживаю.

Выпили. Сталкер слегка помрачнел, а Рубец, пристально глядя ему в лицо, спросил:

– Не надумал помочь мне?

Лемур молчал. Внутри у него происходила борьба. Желание отомстить и вернуть престиж «Явления» не давали покоя. К тому же подначивало сталкерское прошлое, чего бродяге не хватало даже в группе. Но гордость и давнее желание отойти от дел и покинуть Зону раз и навсегда выступали против.

– До сегодняшнего дня я не ценил этих ребят, – сказал Лемур, сжимая бутылку и глядя вниз, на дощатый пол. – А сейчас я понимаю, что потерял друзей.

– Не всех, – напомнил Рубец.

– Всех, – резко отрезал сталкер. – Я не первый год в Зоне, и все мои партнёры и товарищи давно отдали душу этой проклятой земле. Ни один не вернулся за Периметр.

Детектив не ответил. Он понимал, что хотел сказать Лемур, и тяжело вздохнул.

– Остался только Серафим, и он стал калекой. Нет, Руб, не хочу, надоело видеть смерти близких вокруг себя.

Напарник немного отодвинулся от него:

– Что же, я не стану препятствовать.

– Я должен вывезти его живым, – словно оправдываясь, повторил бродяга.

– Понимаю.

Следопыт выждал паузу и спросил:

– Когда уходишь?

– На рассвете. А что? Есть какая-то зацепка? – В глазах сталкера мелькнул огонёк интереса.

– Какая разница, ты же отошёл от дел.

– Вопрос снят.

Сталкер отхлебнул ещё пива. Некоторое время они сидели молча.

С каждой минутой на душе у Лемура становилось всё тяжелее. Он всё больше начинал жалеть о своём решении и чувствовал, что поступает неверно. Где-то внутри себя он даже надеялся, что детектив вновь начнёт его упрашивать. Однако тот молчал.

Рубец сделал вид, что не понял, почему изменилось выражение лица бродяги. Наступившее молчание нарушил подошедший старик в коричневом балахоне – доктор:

– Привет, мужики, свободно? – спросил он томно.

– О чём речь, отец, падай, – Лемур мотнул головой на пустой табурет.

Местный целитель посидел неподвижно, затем расправил плечи и шумно вздохнул. Бродяги покосились на него с удивлением.

– В общем, буду краток. Это по поводу вашего товарища.

Целитель стал что-то в красках расписывать о сложности ситуации. Лемур, почти не слыша его слов, прикрыл глаза и взялся за голову.

– Мне бы артефакт какой или нормальную медицинскую аппаратуру, – пожаловался старик.

– Сколько он ещё протянет? – спросил Рубец.

– Неделью, думаю, протянет, – доктор поднялся с табурета и, направляясь к выходу, добавил: – Извините, мужики. Я сделал всё, что мог.

Рубец покивал, прислушиваясь к своим мыслям, и лукаво улыбнулся.

– Вставай. Нужно кое-что проверить, – сказал он уверенно.

– В смысле? Куда? – взвился Лемур.

– Вернёмся в церковь, пока темно – самое время.

– Зачем ещё? – оживился бродяга.

– Ты хорошо запомнил аномалию, которая сегодня была? Что скажешь?

Лемур поднял брови:

– Не понимаю. Ну, «клеть», причём здоровее, чем обычно.

Рубец начал постукивать по экрану ПДА ногтем. Его настроение слегка улучшилось.

– Какие артефакты производит «клеть», помнишь?

– Издеваешься? – искоса глянул на напарника Лемур.

Как известно, артефактов в Новосибирской Зоне практически не осталось. За всю свою сталкерскую карьеру Лемуру лишь раз удалось увидеть фото редкого экземпляра, да и то благодаря тесной дружбе с военными и учёными. Но что-то внутри подсказывало, что его собеседник мыслит в верном направлении.

Получить артефакт, способный вылечить Серафима, было сейчас пределом желаний Лемура.

– Ну, «холодный якорь», например, – вспомнил он.

Рубец не ответил, глядя на него с ожиданием и доброй, ободряющей улыбкой. Лемур напряг память: перед глазами возникли образы данного артефакта.

– Погоди-ка... – начал он.

Рубец протянул ему свой ПДА, на экране которого высветилась фотография «холодного якоря».

Сталкер моргнул раз десять, прежде чем смог заговорить.

– Стоп, я ведь его уже видел. – Бродяга напряг память, и вдруг его осенило: – Секунду! Сегодня утром, как раз когда отряд нарвался на аномалию!

– Верно, – кивнул Рубец, пряча коммуникатор. – Ты стал свидетелем рождения нового артефакта.

– Не понимаю, как это возможно? Хабара в Зоне же почти нет, только малые крохи, и их скрывают вояки!

– Это только подтверждает мою догадку, – торжественно сказал Рубец. – Лемур, аномалия, на которую вы нарвались, была создана искусственно.

– Что? Как?

– Это я и должен выяснить, в Департаменте случилось то же самое – кто-то воссоздал искусственное природное отклонение – аномалию «пламя» прямо в здании.

Сталкер округлил глаза, переваривая услышанное.

– Почему ты раньше мне не сказал? – спросил он, не находя других слов.

– Ты не спрашивал и не очень-то слушал, – ответил детектив уклончиво.

Он поднялся со стула и накинул на себя куртку.

– Я же просто осёл – не догадался сразу, что «клеть», на которой вы подорвались, из той же партии, что и «пламя». Теперь нет никаких сомнений, что вас подставили те же люди, что совершили теракт в штабе Департамента.

Сталкер смотрел на него с изумлением. Рубец закинул винтовку на плечо и позвал:

– Чего расселся, ты хочешь спасти своего друга или нет? Тогда пошли скорее.

Бродяга сорвался с места, и через мгновение оба покинули бар.

Они уже не видели, как почти сразу вслед за ними, накинув капюшон на голову, ушёл ещё один сталкер.

Глава 3

ЧП на Периметре

«Осторожно, мужики! В подвале капкан! Смотрите себе под ноги».

Написано над входом в заброшенный домик

*Окрестности Периметра и другие места
Конец октября*

За час до Всплеска на Барьере было тихо.

Разумеется, тишина на Периметре была относительная в условиях близости к аномальной территории. Ну как может быть тихо на границе Зоны, да ещё и перед Всплеском? Часовые на башне покинули посты, доверив охрану автоматическим турелям. Всем патрулям поступил приказ о срочном возвращении и последующем докладе о малейших изменениях. Радиоэфир оповещал о прибытии той или иной группы в заданный сектор, а также о скором приближении Всплеска. Хотя патрули редко не поспевали до контрольной точки, рядовой Роман Умеров серьёзно беспокоился.

За несколько месяцев службы он успел привыкнуть почти ко всему. Попав в патруль, он уже сталкивался со многими сложностями и представлял, насколько сильно может затянуться поездка. Освоился Умеров поразительно быстро и уже различал разницу между Зоной и внешним миром. Поездки вдоль стены от одного блокпоста к другому и доставка снабжения в пункт распределения стали для него привычным делом. Иногда ему приходилось пускать в ход оружие. Впрочем, настоящего противника ему видеть ещё не доводилось.

Как и многие, он страшился Всплесков. Особенно после того, как в прошлом месяце одна из машин снабжения не успела вовремя добраться до опорного пункта. К счастью, тогда обошлось без жертв – солдаты, осознав всю тщетность бытия, бросили груз и нашли себе укрытие. Хотя на случай проблем в такие моменты у каждого бойца имелась инъекция соответствующего анабиотика в блистерной упаковке. Впрочем, пользоваться ей всё равно запрещали.

Ещё по прибытии старшина разъяснил правила молодым:

– Бегите в кусты, копайте яму, ищите глубокую нору, но анабиотик жрать нельзя! Забудьте, что он вообще у вас есть!

Возможно, это было связано с высокой стоимостью лекарства, а может, на то были более веские причины. Умеров давно смирился с армейским идиотизмом.

– Тормозим, – велел сержант Фуртес, и водитель остановил машину.

Армейский «уазик» остановился на гравийной дороге. По правую руку начинался заболоченный лес, а по левую – крутая скала. Единственное уязвимое место в Новосибирской Зоне Отчуждения. Если вокруг всей территории и построили Стену и возвели Барьер, то скалу трогать не стали. Посчитали её и без того идеальной защитой. Желающих спуститься или подняться по ней было мало.

– Не глуши мотор, мы мигом, – велел командир.

Свет фар вырывал из мрака болотную заводь. Даже в машине сильно ощущался запах подгнившей воды и тины. Стоячая неглубокая вода болот полностью зацвела. Часть деревьев, не пережив такого количества влаги, сгнила; тут и там из болота торчали чёрные остовы. Между кустарниками и деревьями в лунном отсвете виднелись мелкие водоёмы, и местами среди них мелькали ржавые скелеты оставленной со времён Большой Стройки техники. Этого добра на территории Новосибирской Зоны оставили много. Даже слишком много. Сюда относились и строительные краны, и речные суда, а также несметное количество экскаваторов и бульдозеров.

– Это последний. Ромка, давай живее.

Боец открыл дверцу и встал на подножке, вдыхая полной грудью.

– Всплеск обещают уже в ближайшее время, не медли только.

Умеров зашагал к двум мусорным горам, и фигуру его тут же до пояса скрыл туман. Подобные схроны были разбросаны вдоль всей границы Зоны. Воровать горючку и сдавать её на чёрном рынке было привычным делом для рядового Умерова. После каждого Всплеска армейские тайники пополнялись новыми запасами, и бойцы спешили урвать свой кусок топливного пирога.

Дойдя до мусорного отвала, Роман вновь обернулся. Джип на фоне скалы казался ничтожно малым. Рядовой не мог рассмотреть силуэт напарников в кабине, но на всякий случай махнул рукой – мол, всё нормально – и пошёл дальше. В армейском тайнике под брезентом он нашёл канистры с горючкой. Взяв две штуки, он пошёл обратно к машине.

Увидев его, сержант оживился и выбрался наружу.

– Много там ещё? Я обещал сталкерам не меньше сотни литров.

– Есть там сотка, – заверил Умеров. – Меня, главное, прикрывайте, мало ли.

И пошёл обратно.

На третьем заходе, когда он вернулся к тайнику, рация на его груди вдруг зашипела. Роман подумал, что это очередное предупреждение о Всплеске или команда возвращаться. Но совершенно случайно он услышал короткий фрагмент диалога:

– ...«Явление» слито, тела с машиной сброшены в аномалию, опознанию не подлежат, – послышался чей-то таинственный голос. – Насчёт техники оговорено. Хобот не подведёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.